

Концепция национального образования в педагогическом наследии С. Гессена

Е. Е. СЕДОВА

(ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье раскрываются философско-педагогические взгляды выдающегося российского ученого и педагога С. И. Гессена на пути развития национального образования в России в социокультурном контексте общественно-педагогического движения первой половины XX в.

Ключевые слова: национальное образование, воспитание, русская педагогика XX в., общечеловеческое, нация, национализм, космополитизм.

The Conception of National Education in the Pedagogical Heritage of S. Gessen

E. E. SEDOVA

(VORONEZH STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY)

The article reveals the philosophical and educational views of an outstanding Russian scientist and pedagogue S. I. Gessen on possible ways of national education development in Russia in the socio-cultural context of the social and pedagogical movement of the first half of the 20th century.

Keywords: national education, upbringing, Russian pedagogy of the 20th century, panhuman, nation, nationalism, cosmopolitism.

В разные периоды в истории России внимание к национальному воспитанию приобретало особенно важное значение, и тогда оно становилось предметом дискуссий среди философов, педагогов. Изучение путей национального образования в России может дать ценностные ориентиры для разрешения некоторых острых вопросов современного образования, ибо, как справедливо отмечает академик Б. М. Бим-Бад, «история педагогики позволяет найти корни современных назревших вопросов и обнаружить направления их разрешения. История позволяет проследить и уяснить, какие решения подобных вопросов уже были апробированы, использовались и к каким они привели результатам» (Бим-Бад, 1986: 104).

Особое решение этой проблемы предлагает в своем философско-педагогическом наследии выдающийся русский педагог С. И. Гессен. Гессеновское понимание взаимодействия национального и общечеловеческого в образовательном процессе предлагает пути разрешения проблемы «Россия — Запад»,

столь острой как для философских дискуссий современной ученому эпохи, так и для философско-педагогической мысли России на рубеже XX–XXI столетий. Для решения данной проблемы существовали разные подходы. Сторонники одного из них предпочитали изоляционизм России, резко противопоставляя ее путь линиям развития других наций. Сторонники другого подхода, к которым, безусловно, относился и С. И. Гессен, не отрицая уникальности и специфичности русского пути, культуры России, опирались на представления о неразрывности, неотделимости этого пути от исторического развития и опыта всего человечества. Еще в 1910 г. С. И. Гессен писал: «Наше время есть время наивысшего развития индивидуальных национальных культур. Философия культуры, стремящаяся к полноте культурных мотивов, не может и не должна пройти мимо национальных особенностей философского развития. Чтобы занять бесспорное сверхнациональное значение, система будущего должна будет вобрать в себя все те живые

* Седова Елена Евгеньевна — кандидат педагогических наук, доцент Воронежского государственного педагогического университета. Тел.: +7 (4732) 26-43-94. Эл. адрес: sedova00@inbox.ru

мотивы мышления, которые почему-либо обнаружили в той или иной национальной философской традиции» (Гессен, 1993: 534).

Философским основанием концепции национального образования С. И. Гессена явилась разработка им идеи нации в одноименной статье 1915 г., опубликованной в сборнике «Вопросы мировой войны».

В первые месяцы войны проходят дискуссии, читаются доклады и лекции о национальном вопросе, выходит множество статей, брошюр, книг. Так, в частности, в Москве издается серия из восьми брошюр «Война и культура», среди авторов которой Н. Бердяев, С. Булгаков, Е. Трубецкой, В. Эрн, И. Ильин и другие, труды которых имели ярко выраженный «неославянофильский» характер. В Московском философском кружке вместе с вполне понятным, пробужденным войной патриотизмом возрождались настроения, которые «не делали чести выдающимся мыслителям: естественный для военного времени, но слишком шумный патриотизм, перемешанный с мессианскими надеждами, делал вообще-то прозорливых, но здесь как бы ослепших русских интеллигентов слишком доверчивыми к версии о быстрой и окончательной «смерти Запада», его культуры и цивилизации, а значит, об окончательном решении спора между загнившим Западом и расцветающей Россией в пользу последней» (История философии, 1999: 314). В Петроградском религиозно-философском обществе, к которому примыкал С. И. Гессен, были распространены иные настроения и идеи. Так, Д. Мережковский утверждал, что национализм немецкий и российский — копии друг друга, и предостерегал против огульного обвинения немецкого духа, культуры Германии исключительно в милитаристской ориентации.

С. И. Гессен, занимая «европоцентристскую» позицию, в работе «Идея нации» детально анализирует основной вопрос, который содержится, на его взгляд, в проблеме нации: взаимодействие народности и человечества, рассматривая его через понятия национализма и космополитизма. Космополи-

тизм, по мнению С. И. Гессена, отрывает человечество как целое от составляющих его частей (народностей). Для него целое живет как бы самостоятельной жизнью помимо частей. Космополит «отрицая все конкретное, хотел бы жить в одной лишь отвлеченной всеобщности» (Гессен, 1998: 81). Человечество превращается для него в сумму наибольшего числа людей, в «дурную бесконечность». Национализм, как считает Гессен, — изнанка космополитизма. Если космополит отрывает целое от частей, то националист отрывает часть (народность) от целого (человечества): «Все общечеловеческие духовные ценности — добро, право, наука, искусство, религия — или не существуют для националиста, или существуют лишь постольку, поскольку они выражены именно в его нации. Только его государство нравственно, только его нация есть хранительница истинного знания, подлинного искусства и правоправия» (Гессен, 1998: 84). Националист, считает С. И. Гессен, — неизбежный консерватор, ибо отрицает в нации всякое задание. Он принимает все историческое, но, так как в отдельной нации историческое часто оказывается противоречивым, ему приходится выбирать, и национализм дробится: из российского превращается в русский, затем в уездный и т. д.: «Как нация выдает себя за целое человечество, так и часть нации выдает себя за всю нацию. Оторванная от целого и потому выдаваемая за целое часть все более и более сужается, подменяется своей собственной частью (этнографическим племенем, классом) и далее — частью своей собственной части, т. е. все более мельчает, разменивается» (Гессен, 1998: 85). В конечном счете, пишет С. И. Гессен, космополитизм и национализм близки друг другу, ибо разрывают живую связь целого с частями и тем самым прерывают рост, движение вперед и всякую творческую активность.

С. И. Гессен трактует нацию как «предмет нашего творческого устремления», в котором между индивидом — нацией — человечеством нет и не может быть противоборства. Творить можно, только стремясь

к целому, и всякая сотворенная часть есть лишь ступень восхождения, ступень к совершенству, которое бесконечно. И так же, как в личной жизни индивидуальность дается творчеством, в трактовке С. И. Гессена — «причастностью к некой общей идее, работой над сверхиндивидуальными заданиями» (Гессен, 1998: 93), так и нация («коллективное лицо, соборная индивидуальность») возможна через сверхиндивидуальное, через сверхнациональное, т. е. общечеловеческое. Нация — это единство задания и предания. Предание в понимании С. И. Гессена — «совокупность всего сотворенного, но никогда не конченного и мертвого, а живого и живительного», а стремление реализовать общечеловеческие, вечные ценности (идею человечности) определяет направление ее духовного творчества: «Быть гражданином мира можно, только будучи вкрапленным в национальное предание, углубившись в него и тем самым познавши его общечеловеческий смысл. Но и обратно: быть истинным гражданином своего народа можно, только стремясь реализовать в ней (в нации. — Е. С.) идеал человечности, т. е. вставив его в более объемлющее целое культурного человечества» (Гессен, 1998: 98).

С. И. Гессен, критикуя позиции как крайнего национализма, так и космополитизма, предлагает собственную трактовку нации как живого организма, творчески развивающегося через синтез «предания» и «задания» и осуществляющего реализацию вечных ценностей в историческом развитии. Такая концепция национального находит затем конкретное практическое воплощение в гессеновской трактовке национального образования, разрабатываемой ученым в педагогических трудах 20–30-х годов.

В начале XX в. споры о путях российского образования вновь стали звучать остро и актуально. М. В. Богуславский отмечает, что в это время выделяется два взгляда на национальный характер воспитания и образования: репродуктивно-апологетический и конструктивно-критический (Богуславский, 1998а: 82). Сторонники первого (А. Му-

син-Пушкин, К. Н. Ярош и др.) отрицали само понятие общечеловеческих ценностей, заявляя, что это «только пустые слова, обманчивые и вредные фразы, которые вносят путаницу в мысли, а ссылки на общечеловеческие идеалы служат обыкновенно удобной маской шарлатанам» (Ярош, 1993: 19). Сторонники другого — конструктивно-критического подхода (П. Каптерев, М. Рубинштейн, С. Гессен), отмечали, что противопоставление национального образования приоритетам и ценностям общечеловеческой культуры не только неправомерно, но и опасно, так как стремление построить образовательный процесс только на национальном материале «подрывает саму сущность полноценного общего образования» (Богуславский, 1998а: 83).

В 20–50-е годы XX в. проблема национального образования особенно остро встает в общественно-педагогическом движении русского зарубежья, выступая как важнейший фактор сохранения и развития национального своеобразия сбережения и воспроизводства русской культуры в целом. Так же как и в «предоктябрьский» период, основой разработки национальных ценностных приоритетов образования является философское осмысление понятия «национальная культура». Причем одни философы, например А. Карсавин, считают, что «культуры друг для друга абсолютно недоступны» (Карсавин, 1993: 161) и единой общечеловеческой культуры нет и быть не может. Большинство же философов и педагогов русского зарубежья приходит к осознанию необходимости организации диалога культур, взаимодействия национального и общечеловеческого, к мысли об их единых основаниях. Наиболее ярко эта мысль была высказана Н. О. Лосским: «Как аромат ландыша, голубой цвет и гармоничные звуки могут наполнять одно и то же пространство и сочетаться воедино, не утрачивая своей определенности, так и творения разных национальных культур могут проникать друг в друга и образовывать высшее единство» (Лосский, 1991: 323). На основе широкого фило-

софского осмысления культурологических и национальных проблем в научно-педагогической мысли русского зарубежья формируются национальные ценностные приоритеты образования, к которым относились прежде всего этические и духовные ценности; во многом определяемые православием: стремление к Высшему (Истине, Добру, Красоте), сочетаемое с формированием у подрастающего поколения любви и преданности родине, чувства национальной гордости, гражданской ответственности (Богуславский, 1998b: 23).

Значение концепции национального образования С. И. Гессена прежде всего в том, что уже в начале 20-х годов он приходит к осознанию единства национального и общечеловеческого («сверхнационального»), к соединению духовности с либерализмом, к опоре на свободу, творчество и независимость личности. По мнению С. И. Гессена, в проблеме национального образования находят воплощение как идеи политической и философской мысли, так и разнообразные течения педагогической мысли. Гессеновская концепция выкристаллизовывается через сравнительный анализ идеалов национального образования К. Д. Ушинского и Фихте, как наиболее значительных авторов, делающих реальные попытки разрешить философскую проблему «национально-человеческое» в сфере педагогики и образования. В анализе идеалов национального образования, предложенных К. Д. Ушинским, С. И. Гессен заостряет внимание на некотором несоответствии «принципа русской души», выдвигаемого К. Д. Ушинским и несколько расплывчато характеризуемого им как самобытная душевная субстанция, и демократическими требованиями конкретного и близкого народу воспитания, показанными самим К. Д. Ушинским в его «Родном слове». По мнению С. И. Гессена, национальное образование — это не столько проявление уже сформировавшейся «народной души», сколько приобщение народа к культурному преданию. Выделение какой-либо одной приоритетной ценности в воспитании (например, нравственной — у русского на-

рода, правовой — у англичан, научной — у немцев) является, по мнению С. И. Гессена, ошибочным и нарушает гармоничное развитие нации как «коллективной личности».

Безусловным достижением теории национального образования, разработанной Фихте, С. И. Гессен считает то, что он первым увидел проблему национального образования в отношении народа к внешней культуре: «Нация не есть нечто противоположное человечеству, но стиль творческого усвоения народом общечеловеческого культурного содержания» (Гессен, 1995: 339). Эта характеристика Гессена трактовки национального у Фихте вполне соответствует и его собственным представлениям. Национальное образование, по мнению ученого, не есть особый вид образования, отличный по составу и целям от других видов образования, а естественная форма, стиль, в которых по необходимости проявляется работа народа над общечеловеческими ценностями» (Гессен, 1995: 340).

Чтобы логически обосновать эту мысль, С. И. Гессен обращается к определению понятий «национальное» — и «человеческое», конфликт которых понимается мыслителем как отражение антиномии «национализм — космополитизм». Философский анализ несостоятельности двух этих крайностей приводит С. И. Гессена к пониманию того, что нация — это не социологический и антропологический факт, который имеет точно очерченные и познаваемые признаки, и не данная в своей достижимой определенности цель, но «своеобразный стиль народного существования, форма, которую само собою принимает творчество народа, направленное на разрешение общечеловеческих культурных задач» (Гессен, 1995: 345). Особую роль, по мнению С. И. Гессена, в образовании национального характера играет фактор языка, который является наиболее сильным из факторов, создающих нацию, следовательно, проблема национального образования — проблема языка обучения. Национальный язык растет вместе с нацией, которая имеет «степени своего осуществления». Это, во-

первых, «пассивная материя национального целого» (экономически поработанные классы народа), которые хотя и участвуют своим трудом в культурном творчестве нации, но исключены из политического, правового, научного и художественного творчества. Национальное культурное достояние не является в их глазах ценностью, воспринимается бессознательно. Их национальное сознание непрочно и легко уступает место революционному космополитизму, отрицающему предание и историю (что, как известно, ярко продемонстрировали революционно-социальные катаклизмы XX в. с их многочисленными лозунгами и призывами «разрушить до основания», «сбросить прошлое с корабля истории» и т. д.). Таким образом, С. И. Гессен объясняет революционный космополитизм низших слоев нации их пассивной ролью в культурной жизни.

Консервативный национализм, по мнению С. И. Гессена, есть черта тех классов, которые утратили свою руководящую роль в культурной и хозяйственной жизни, но сохраняют еще свое привилегированное положение в политической жизни народа. Он считает, что те классы, которые, будучи активными участниками культурного творчества, являются подлинными носителями национального единства и сознания, мало склонны как к революционному космополитизму, так и к консервативному национализму. Нация представляется им предметом активного действия и ощущается укорененной в общечеловеческих культурных ценностях.

Из всего вышеизложенного С. И. Гессен выводит следующую задачу национального образования: «Приобщение всех слоев народа к культуре, и в частности к образованности как высшему ее проявлению» (Гессен, 1995: 349). Но национальное в формальном смысле образование должно стать национальным и по своему содержанию, ибо «по неволе, извне привитое, игнорирующее местные особенности и местные потребности образования, — не сломит ли оно живой личности народа, лишив ее самобытности

и свободы?» (Гессен, 1995: 350). Таким образом, С. И. Гессен переходит к проблеме органичного соединения «сверхнационального» (общечеловеческого) и «национального» образования, трактуемого им как «областная педагогика». Анализируя это понятие через развитие образования в Австрии, Англии, Ирландии и Франции, он доказывает, что национальное единство должно достигаться не механически, а органически вырастать из любви к своему краю, и преподавание с самого начала должно исходить из окружающей ребенка среды, от близкого и родного ему предания, от флоры и фауны края, из родного языка.

Учитывая все вышеизложенное, С. И. Гессен приходит к следующим выводам: говорить о национальном образовании в сущности так же неправильно, как говорить об образовании личном, ибо личность есть «естественный плод образования», направляющего человека к сверхличным целям при сохранении им его внутренней свободы; национальное образование не есть особый вид образования, а есть просто хорошее образование; всякое хорошо поставленное образование по необходимости будет национальным, и наоборот, подлинно национальным, действительно созидающим, а не разрушающим нацию будет только хорошо поставленное нравственное, научное и художественное образование, хотя бы оно и не заботилось специально о развитии национального чувства.

Взгляды С. И. Гессена на национальное образование оказываются необычайно актуальными в современной российской образовательной ситуации, когда вновь идут дискуссии о национальном и общечеловеческом компонентах образования. Наиболее плодотворными нам представляются те тенденции, которые, творчески развивая гессеновскую концепцию, ведут к «пониманию естественной гуманистической природы воспитательно-образовательной деятельности, ориентированной на общечеловеческие ценности и идеалы» (Гершунский, 1998: 3), и к созданию таких образовательных моделей, в ко-

торых формирование культуры учащихся представляется как «целостная система, состоящая из двух взаимосвязанных звеньев: 1) развития национального самосознания учащихся на базе своей культуры, языковой среды; 2) овладение достижениями мировой культуры, системой общечеловеческих ценностей» (Шнекендорф, 1997: 45).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бим-Бад, Б. М. (1986) Об образовательном и практическом значении курса истории педагогики в составе педагогического образования // Теоретико-методологические вопросы истории педагогики. М. : Просвещение. С. 100–149.
- Богуславский, М. В. (1998а) Общечеловеческие и национальные ценностные ориентации отечественной педагогики // Педагогика. №7. С. 82–88.
- Богуславский, М. В. (1998b) Ценности образования в наследии философов Русского зарубежья (20–50-е гг.) // Российское Зарубежье: образование, педагогика, культура. 20–50-е гг. XX века : Материалы II Всероссийской конференции «Образование и педагогическая мысль российского зарубежья. 20–50-е гг. XX века» / под ред. Е. Г. Осовского. Саранск. С. 22–42.
- Гершунский, Б. С. (1998) Философия образования для 21 века (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). М. : Совершенство.
- Гессен, С. И. (1998) Идея нации // Избранные сочинения. М. : Российская политическая энциклопедия (РОСПЭП). С. 78–105.
- Гессен, С. И. (1995) Основы педагогики: Введение в прикладную философию / отв. сост. и ред. П. В. Алексеев. М. : Школа-Пресс.
- Гессен, С. И. (1993) Письма редактора непартийного журнала // Вестник РАН. №63. С. 526–535.
- История философии. Запад — Россия — Восток. (1999) Книга третья : Философия 19–20 вв. 2-е изд. М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.
- Карсавин, П. П. (1993) Философия истории. СПб. : АО «Комплект».
- Лосский, Н. О. (1991) Условия абсолютного добра: Основы этики: Характер русского народа. М. : Политиздат.
- Шнекендорф, З. К. (1997) Воспитание учащихся в духе культуры, мира, взаимопонимания, прав человека // Педагогика. №2. С. 43–50.
- Ярош, К. Н. (1993) Современные задачи нравственного воспитания. Харьков.